

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ВЫСОКОТРАВМАТИЧНАЯ ДЛЯ ЛИЧНОСТИ СИТУАЦИЯ

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-013-00011А

В статье изложены результаты теоретического исследования ситуации оскорбления, вызывающей серьезные последствия для психики человека. Оскорбление представляет собой негативное воздействие эмоционального характера, унижающее человека, и рассматривается в научной литературе как предумышленный, намеренный, целенаправленный вид эмоционального насилия. Латентная природа оскорбления, не оставляющего видимых физических повреждений у жертвы, зачастую предшествующего или сопутствующего другим видам насилия (физическому, сексуальному), существенно осложняет изучение данного явления. Оскорбление является стрессором высокой интенсивности, угрожает психологическому благополучию и целостности личности. Унижение достоинства, особенно принимающее систематический характер, негативным образом сказывается на самооценке человека, способствует его виктимизации и социальной изоляции. Приводятся такие основные характеристики оскорбления, как антропогенность, активность, осознанность, зависимость от контекста. Анализируются отличия оскорбления от другого, пассивного, подчас неосознаваемого агрессором вида эмоционального насилия – пренебрежения. Отмечаются особенности переживания оскорбления людьми разных возрастов и в различных отношениях (детско-родительских, партнерских, профессиональных). Особое внимание уделяется изучению психологических последствий оскорбления, включающих посттравматический стресс, некоторые психические расстройства и значительный ущерб для самооценки человека, его представления о себе самом.

Ключевые слова: оскорбление, эмоциональное насилие, стрессор высокой интенсивности, травматические ситуации, психологические последствия оскорбления, посттравматический стресс.

Информация об авторе: Бузина Александра Александровна, ORCID 0000-0001-8114-1443, аспирантка, место учебы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук» (ИП РАН), Москва, Россия.

E-mail: super-alex@mail.ru

Дата поступления статьи: 08.03.2020.

Для цитирования: Бузина А.А. Оскорбление как высокотравматичная для личности ситуация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 63–67. DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-63-67.

Aleksandra A. Buzina

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow

INSULT AS A HIGHLY TRAUMATIC SITUATION FOR A PERSONALITY

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research,
project 19-013-00011A

The article presents the results of a theoretical study dedicated to situation of insult that causes serious consequences for the human psyche. Insult is a negative impact of an emotional nature that degrades a person. In the scholarly literature it is considered to be a premeditated, intentional, purposeful type of emotional abuse. Insult is of latent nature; it does not result in actual physical insult for the victim's body, but often precedes or accompanies other forms of abuse (physical, sexual). This feature of insult complicates the study of this phenomenon significantly. Insult is a stressor of high intensity; it threatens the psychological well-being and integrity of a personality. Humiliation, especially systematic, affects a person's self-esteem negatively, contributes to its victimisation and social isolation. The main characteristics of the insult such as anthropogenicity, activity, awareness, contextual dependence are given. This article presents analysis of differences of the insult from the other, passive, and sometimes unconscious by the aggressor type of emotional abuse – from neglect. Features of experiencing of insult by people of different ages and in various relationships (parent-child, partner, professional) are noted. Particular attention is paid to the study of the psychological consequences of insult, including posttraumatic stress, some mental disorders and significant damage to a person's self-esteem, his self-image.

Keywords: insult, emotional abuse, stressors of high intensity, traumatic events, psychological consequences of insult, posttraumatic stress.

Information about the author: Aleksandra A. Buzina, ORCID 0000-0001-8114-1443, post-graduate student, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: super-alex@mail.ru

Article received: March 08, 2020.

For citation: Buzina A.A. Insult as a highly traumatic situation for a personality. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2020, vol. 26, № 2, pp. 63–67 (In Russ.). DOI 10.34216/2073-1426-2020-26-2-63-67.

Ситуации, связанные с серьезной угрозой здоровью, а подчас и жизни человека, вызывают затяжную или отсроченную реакцию – посттравматический стресс. При изучении таких ситуаций необходимо учитывать не только личностные особенности людей, уязвимых к его влиянию, но и специфику самого стрессора [Практическое руководство по психологии посттравматического стресса: 11].

Как свидетельствуют исследования, наибольшую психическую травматизацию вне зависимости от возраста влекут негативные ситуации, связанные с действиями других людей, особенно самых близких. Среди интенсивных травматических стрессоров антропогенного характера выделяется оскорбление. Его воздействие, на первый взгляд, не связано с непосредственной угрозой жизни и здоровью человека. Тем не менее оскорбление создает опасность для психологического благополучия личности, оно способно нарушить устойчивость и адекватность представлений человека о самом себе. По сути, оскорбление угрожает целостности человека, уничтожает его как личность [Харламенкова 2016а: 50].

Психологи отмечают скрытый, «неосязаемый» характер последствий оскорбления, их латентную природу: у жертвы не остается видимых повреждений, по которым можно было бы судить о тяжести нанесенного вреда [Nelms: 103]. Психологические последствия высмеивания, умаления заслуг, унижительной критики, пререканий, очернительства, клеветы и других оскорбительных действий нередко называют «невидимыми ранами» [Sims: 381].

Действуя намеренно, прибегающий к оскорблению человек старается подчинить своей воле другого, нанести ущерб его чувству собственного достоинства. Приобретая хронический характер, оскорбление приводит к потере чувства собственного достоинства, психологической депривации, развитию виктимности (склонности стать жертвой в будущем) [Харламенкова 2016b: 205–206].

С оскорблением можно столкнуться в различных отношениях – профессиональных, семейных, партнерских, дружеских. Несмотря на распространенность данной травматической ситуации, при ее изучении возникает ряд трудностей. Прежде всего, это отсутствие четкого определения оскорбления – понятия, являющегося предметом рассмотрения психологии, юриспруденции и лингвистики. В частности, правоведы указывают на субъективный характер представления об оскорблении, отмечая, что это понятие законодатель относит к оценочным. Содержание таких понятий нельзя определить однозначно, их смысл и значение зависят от конкретной обстановки, контекста [Кусов: 11]. Например, контроль на основе принуждения, вербальная и невербальная агрессия могут маскироваться под проявления любви или юмор [Francis, Pearson: 2–3].

За последние годы число исследований разного рода насилия неуклонно росло, однако негативное воздействие эмоционального характера, в том числе оскорбление, долго не получало должного внимания исследователей. А между тем эмоциональное негативное воздействие переживается в той же степени, что и физическое насилие [Karakurt, Silver: 804], выступая стрессором высокой интенсивности.

Общая характеристика стрессора «оскорбление». Толковый словарь при определении существительного «оскорбление» отсылает к глаголу «оскорбить» – «тяжело обидеть, унижить» [Ожегов, Шведова: 462]. Таким образом, под оскорблением следует понимать действия, тяжело обижающие, унижающие человека.

В юридической литературе под оскорблением понимают выраженную в неприличной форме отрицательную характеристику личности потерпевшего, имеющую обобщенный характер и унижающую его честь и достоинство. Отмечается умышленность данного воздействия: виновный осознает, что наносит оскорбление другому лицу, и желает совершить это деяние [Сидорова: 28–29].

Психологи и правоведы считают оскорбление агрессивным, целенаправленным, преднамеренным видом эмоционального (психического, психологического) насилия. Проявлениями оскорбления являются насмешки, передразнивание, упреки, угрозы, придирки, излишне резкая критика с переходом на личности. Активный характер и осознанность отличают оскорбление от другого вида эмоционального насилия – пренебрежения, которое подразумевает отказ от общения с другим человеком, игнорирование его чувств, равнодушие к нему. Пренебрежение носит пассивный, неумышленный характер: не проявляющий чуткости, не уважающий мнения других человек может считать свое поведение совершенно нормальным, не расценивая его как оскорбительное [Doherty: 4].

Различные проявления оскорбления нередко предшествуют физическому насилию. Эмоциональное негативное воздействие может как сопровождать физическое или сексуальное насилие, так и существовать самостоятельно, без причинения осязаемого ущерба жертве. Так, родитель может продемонстрировать неприязнь или враждебность ребенку словесно либо путем высказывания жестокой критики, демонстрации гримас [McGee, Wolfe: 4].

Обидчики могут прибегать к вербальным и невербальным формам оскорблений. Негативные оценки личности жертвы, выраженные вербально, нередко содержат бранные слова. Нецензурный характер используемой лексики отчасти объясняет недостаток эмпирических исследований феномена «оскорбление» [Huatt et al.: 6]. К невербальным оскорблениям относятся неприличные жесты и телодвижения, плевки, щелчки по лицу, определенная мимика, резкие одергивания, задиранье

одежды, запираение и удерживание в различных помещениях.

Переживание оскорбления в разные периоды взрослости. Большинство исследований посвящено переживанию эмоционального насилия (в том числе и оскорбления) в детстве. Находясь в уязвимом положении в силу особенностей возраста, ребенок не всегда способен противостоять нападкам, особенно если он находится в зависимом положении по отношению к обидчику. Оскорбления (крики, угрозы, брань) часто исходят от взрослых, наделенных в глазах ребенка авторитетом (родителей, других родственников, нянь, учителей, спортивных тренеров). В этом случае излишне резкая критика или проявления повышенного контроля, даже вызывая страдания ребенка, могут восприниматься им как нечто обыденное, позволительное взрослому.

Дети и подростки нередко становятся жертвами эмоционального насилия со стороны сверстников. Буллинг (травля) обычно исходит от более сильных физически и психологически ровесников [Duncan: 45]. В последнее время, с развитием компьютерных технологий, приобретает актуальность тема кибербуллинга – враждебных, агрессивных действий в электронной, цифровой среде, исходящих от одного человека или группы людей. Обычно это оскорбительные, угрожающие сообщения, причиняющие эмоциональный дискомфорт или вред другим пользователям. По данным ряда исследований, именно дети и подростки наиболее уязвимы к травле в Интернете [Emirtekin et al.].

Даже существуя в целом комплексе видов насилия, эмоциональное негативное воздействие характеризуется особо травмирующим эффектом. Оно самым пагубным образом сказывается на развитии детей, вызывая трудности в эмоциональной, поведенческой и когнитивной сферах [Glaser: 698].

У испытавших эмоциональное насилие детей впоследствии наблюдаются эмоциональная неустойчивость, агрессия, проблемы с учебой и социализацией, заниженная самооценка, предрасположенность к большому депрессивному расстройству и дистимии. Развивается уязвимость к таким психическим расстройствам, как депрессия, реактивное расстройство привязанности и диссоциативное расстройство личности. Эмоциональное насилие, пережитое в детстве, является этиологическим фактором для ряда психических расстройств, в частности диссоциального расстройства личности, синдрома Брике и пограничного расстройства личности. Кроме того, для жертв эмоционального негативного воздействия велик риск стать агрессором или жертвой насилия уже во взрослой жизни (в частности, в партнерских отношениях), а также перенести жестокое отношение на собственного ребенка [Thompson, Kaplan: 146].

В подростковом возрасте на первый план выходит эмоциональное насилие (в том числе оскорби-

тельное поведение) в романтических отношениях. По данным зарубежных исследований, подростки сообщают о травмировавших их ситуациях клеветы, унижения (в том числе публичного), вербальной агрессии. Подобное жестокое обращение чревато проблемами уже во взрослой жизни: расстройствами пищевого поведения и развитием депрессии [Francis, Pearson: 2–3].

Пережившим эмоциональное насилие подросткам, как и взрослым людям, угрожают социальная изоляция, снижение самооценки, а также развитие виктимности, рискованного стиля поведения, пагубных пристрастий, склонности к правонарушениям и суицидальному поведению [Doherty: 14].

Люди крайне болезненно переживают воздействие событий, грубо нарушающих суверенность их личного пространства и причиняющих им эмоциональные страдания. В период средней взрослости одним из таких наиболее травмирующих личностей событий является оскорбление со стороны супруга (супруги) или деловых партнеров [Тарабарина и др.: 102].

Эмоциональное насилие в партнерских отношениях нередко принимает затяжной характер и губительно воздействует на психику жертвы. Так, женщины, подвергавшиеся насилию со стороны супругов и сожителей, в качестве сильнейших и самых болезненных отмечали переживания не физического, а именно психологического воздействия. Оскорбления умаляли чувство собственного достоинства жертв, что негативным образом сказывалось на их способности противостоять агрессорам. Чтобы утвердить свою власть в партнерских отношениях, субъекты насилия прибегали к разным тактикам: от насмешек и перехода на личности (в том числе публичного) до откровенных угроз причинить вред партнеру, его родственникам, детям и друзьям [Follingstad et al.: 108].

Для описания негативного эмоционального воздействия на рабочем месте используются термины «моббинг», «буллинг», «психологический террор». Обозначают они, по сути, одно и то же: систематическую травлю, притеснение, унижение, жестокое обращение с человеком со стороны его коллег, начальства или подчиненных. В качестве форм подобного обращения агрессоры прибегают к оскорблениям, запугивая жертв, критикуя их профессиональные качества и ставя под сомнение ценность достигнутых результатов. Отмечается, что подобное воздействие наносит психике работника вред, превышающий психологический ущерб от всех остальных напряженных ситуаций на рабочем месте, вместе взятых [Hoel et al.: 294, 296].

Пожилые люди сталкиваются с кумулятивной психической травмой, страдая как от последствий оскорблений, испытанных в детстве, подростковом и/или среднем возрасте, так и от актуальных ситуаций негативного эмоционального воздействия.

Ухудшение соматического и психического здоровья, зависимость от других людей, ухудшение финансового положения – все эти проблемы, характерные для многих пожилых людей, повышают их уязвимость к эмоциональному насилию, в том числе оскорблению. Унижение, вербальная агрессия, угрозы вызывают у пожилых людей ощущения беспомощности, никчемности, смущения, стыда [Van Den Bruele et al.: 106]. Другие психологические последствия переживания оскорбления в пожилом возрасте – выученная беспомощность, пассивность, демонстративное поведение.

Субъекты негативного воздействия (как правило, члены семей или персонал медицинских учреждений) нередко оскорбляют пожилых людей обращением к ним без должного уважения, почтения, как к детям. Кроме того, пожилые люди зачастую страдают от отсутствия общения, намеренного бойкота, изоляции от привычных круга общения и образа жизни [Daly, Jogerst: 57].

Следует отметить и психологические последствия эмоционального насилия (в том числе оскорбления), которые наблюдаются у людей всех возрастов. Это развитие тревожных расстройств, проблем со сном, расстройств пищевого поведения, депрессии и даже посттравматического стрессового расстройства [Doherty: 14]. Вне зависимости от возраста оскорбление способно вызвать отсроченную реакцию в виде посттравматического стресса. Высокая травматичность данной ситуации связана не только с риском разрушения целостности личности, но и с повторяющимся, хроническим характером оскорбления, способствующего закреплению роли жертвы [Харламенкова 2016а: 50].

Теоретический анализ научной литературы по проблематике эмоционального насилия вообще и оскорбления в частности позволяет сделать следующие **выводы**:

1. В научной литературе оскорбление рассматривается как активный, агрессивный, преднамеренный вид эмоционального насилия.

2. Представление об оскорблении носит субъективный характер и зависит от контекста ситуации.

3. Несмотря на латентный характер психологических последствий оскорбления, оно оказывает высокотравмирующее воздействие на личность, при этом переживание оскорбления имеет возрастные особенности.

4. Наиболее полное рассмотрение в научной литературе получила проблема переживания эмоционального насилия (в том числе оскорбления) в детстве и подростковом возрасте. В последнее время возрос интерес к изучению эмоционального насилия над пожилыми людьми. Представляется актуальным и необходимым изучение влияния эмоционального насилия (включая оскорбление) на людей, находящихся в периоде средней зрелости.

Список литературы

Кусов Г.В. Диагностика квалифицирующего признака «Неприличная форма» в судебной лингвистической экспертизе // Культура и текст. URL: <https://uni-altai.ru/ct/wp-content/uploads/2013/07/%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B220131.pdf> (дата обращения: 28.01.2020).

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы / Н.В. Тарабрина, В.А. Агарков, Ю.В. Быховец и др. М.: Изд-во «Когито-центр», 2007. 208 с.

Сидорова И.В. Оскорбление как разновидность психического насилия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 1 (68). С. 28–32.

Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В. и др. Посттравматический стресс и картина травматических событий в разные периоды зрелости // Психологический журнал. 2016. Т. 37, № 6. С. 94–108.

Харламенкова Н.Е. Интенсивность посттравматического стресса как отсроченной реакции на травматические события в разные периоды зрелости // Человек. Сообщество. Управление. 2016а. Т. 17, № 1. С. 42–56.

Харламенкова Н.Е. Эмоциональное оскорбление и пренебрежение и его психологические последствия для личности в разные периоды зрелости // Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание; отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016б. С. 193–214.

Daly J.M., Jogerst G. Statute Definitions of Elder Abuse. Journal of Elder Abuse & Neglect, 2003, 13 (4), pp. 39–57. DOI: 10.1300/j084v13n04_03

Doherty D., Berglund D. Psychological abuse: A discussion paper, 2008. URL: <https://www.canada.ca/content/dam/phac-aspc/migration/phac-aspc/sfv-avf/sources/fv/fv-psych-abus/assets/pdf/fv-psych-abus-eng.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).

Duncan R. D. Maltreatment by Parents and Peers: The Relationship between Child Abuse, Bully Victimization, and Psychological Distress. Child Maltreatment, 1999, 4 (1), pp. 45–55. DOI: 10.1177/1077559599004001005

Emirtekin E., Balta S., Kircaburun K., Griffiths M. Childhood Emotional Abuse and Cyberbullying Perpetration Among Adolescents: The Mediating Role of Trait Mindfulness. International Journal of Mental Health and Addiction, 2019. DOI: 10.1007/s11469-019-0055-5

Follingstad D.R., Rutledge L.L., Berg B.J., Hause E.S., Polek D.S. The role of emotional abuse in physically abusive relationships. Journal of Family

Violence, 1990, vol. 5, № 2, pp. 107–120. DOI: 10.1007/BF00978514

Francis L., Pearson D. The Recognition of Emotional Abuse: Adolescents' Responses to Warning Signs in Romantic Relationships. *Journal of Interpersonal Violence*, 2019, pp. 1–25. DOI: 10.1177/0886260519850537

Hoel H., Zapf D., Cooper C.L. Workplace bullying and stress. *Research in Occupational Stress and Well-Being*, 2015, pp. 293–333. DOI: 10.1016/s1479-3555(02)02008-5

Hyatt C.S., Maples-Keller J.L., Sleep C.E., Lynam D.R., Miller J.D. The anatomy of an insult: Popular derogatory terms connote important individual differences in Agreeableness/Antagonism. *Journal of Research in Personality*, 2018, vol. 78, pp. 1–62. DOI: 10.1016/j.jrp.2018.11.005

Glaser D. Emotional abuse and neglect (psychological maltreatment): a conceptual framework. *Child Abuse & Neglect*, 2002, 26 (6–7), pp. 697–714. DOI: 10.1016/s0145-2134(02)00342-3

Karakurt G., Silver K.E. Emotional Abuse in Intimate Relationships: The Role of Gender and Age. *Violence and Victims*, 2013, 28 (5), pp. 804–821. DOI: 10.1891/0886-6708.vv-d-12-00041

McGee R.A., Wolfe D.A. Psychological maltreatment: Toward an operational definition. *Development and Psychopathology*, 1991, 3, pp. 3–18. DOI: 10.1017/s0954579400005034

Nelms B.C. Emotional abuse: Helping prevent the problem. *Journal of Pediatric Health Care*, 2001, 15 (3), pp. 103–104. DOI: 10.1067/mp.2001.114791

Sims C.-D.L. Invisible Wounds, Invisible Abuse: The Exclusion of Emotional Abuse in Newspaper Articles. *Journal of Emotional Abuse*, 2008, 8 (4), pp. 375–402. DOI: 10.1080/10926790802480422

Thompson A.E., Kaplan C.A. Childhood Emotional Abuse. *British Journal of Psychiatry*, 1996, 168 (02), pp. 143–148. DOI: 10.1192/bjp.168.2.143

Van Den Bruele A.B., Dimachk M., Crandall M. Elder Abuse. *Clinics in Geriatric Medicine*, 2019, v. 35, № 1, pp. 103–113. DOI: 10.1016/j.cger.2018.08.009

References

Kusov G.V. *Diagnostika kvalifitsiruiushchego priznaka «Neprilichnaia forma» v sudebnoi lingvisticheskoi ekspertize* [Diagnosing the indicators of indecency in linguistic expressions in forensic

examination]. *Kul'tura i tekst* [Culture and text]. URL: <https://uni-altai.ru/ct/wp-content/uploads/2013/07/%D0%BA%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B220131.pdf> (data obrashcheniia: 28.01.2020). (In Russ.)

Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Defining Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions], 4-e izd., dop. Moscow, A TEMP Publ., 2006, 944 p. (In Russ.)

Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologii posttravmaticheskogo stressa. Ch. 1. Teoriia i metody [Practical guide to the psychology of post-traumatic stress. Part 1. Theory and methods], N.V. Tarabrina, V.A. Agarkov, Iu.V. Bykhovets and etc. Moscow, Kogito-tsentr Publ., 2007, 208 p. (In Russ.)

Sidorova I.V. *Oskorblenie kak raznovidnost' psikhicheskogo nasiliia* [Insult as a kind of psychic violence]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics in law enforcement], 2017, № 1 (68), pp. 28–32. (In Russ.)

Tarabrina N.V., Kharlamenkova N.E., Bykhovets Iu.V. i dr. *Posttravmaticheskii stress i kartina travmaticheskikh sobytii v raznye periody vzroslosti* [Post-traumatic stress and the traumatic events in different periods of adulthood]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2016, v. 37, № 6, pp. 94–108. (In Russ.)

Kharlamenkova N.E. *Intensivnost' posttravmaticheskogo stressa kak otsrochennoi reaktsii na travmaticheskie sobytia v raznye periody vzroslosti* [The intensity of post-traumatic stress as the delayed reaction on the traumatic events in different periods of adulthood]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 2016a, v. 17, № 1, pp. 42–56. (In Russ.)

Kharlamenkova N.E. *Emotsional'noe oskorblenie i prenebrezhenie i ego psikhologicheskie posledstviia dlia lichnosti v raznye periody vzroslosti* [[Emotional abuse and neglect and its psychological consequences for personality in different periods of adulthood]. *Psikhologiya povsednevnogo i travmaticheskogo stressa: ugrozy, posledstviia i sovladanie* [Psychology of everyday and traumatic stress: threats, consequences, coping], ed. by A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko N.V. Tarabrina, N.E. Kharlamenkova. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2016b, pp. 193–214. (In Russ.)